

Семнадцать тысяч лет назад. Дворец Паблохетара.

В комнате было семьдесят семь узких водных каналов, которые образовывали многоступенчатую объёмную структуру, в которой все каналы вели в огромный резервуар в центре.

Внутри него лицом вверх дрейфовал маленький Ной в одежде.

Снаружи резервуара стоял Отшельник Эльмид.

- Мы называем его Резервуаром знаний. В этой воде растворены собранные листэрийцами знания, и с его помощью я узнаю, кто ты, - учтиво объяснил Эльмид.

Ной продолжал плыть лицом вверх и смотрел в потолок.

- Ранее ты назвал меня «Порождением Руинной Пучины», - сказал он.

- Верно. «Порождениями Руинной Пучины» называют тех, кто был рождён из «Руинной Пучины Воспоминаний». Вы рождаетесь из воспоминаний о уничтоженных мирах.

- Это поэтому я понимаю слова с рождения?

- Да. Ты воплощение направленных мыслей и чувств множества созданий. В этом аспекте ты превосходишь обычных детей.

- Разве я не рождён из воспоминаний Фрейнеи - верховной богини мира метаморфоз? - спросил Ной.

- Она действительно использовала «Руинную Пучину Воспоминаний» и попыталась воскресить своего бывшего суверена Шуза, - ответил Эльмид. - Однако «Руинной Пучиной Воспоминаний» невозможно так просто управлять. Сердца смертных неоднородны даже тогда, когда они вспоминают об уничтоженном мире. Даже воспоминания одного конкретного смертного не фиксируются на чём-то одном.

- То есть воскресить кого-то конкретного невозможно?

- Именно. Если только не найти способ зафиксировать воспоминания множества смертных только на одной конкретной вещи. Ну и способа узнать, воспоминания из какого времени, мира или сущности достигнут «Руинной Пучины Воспоминания», попросту не существует.

Эльмид нарисовал магический круг, после чего семьдесят семь водных каналов начали то и

дело мигать.

- Я использую Резервуар знаний, чтобы выяснить, из каких воспоминаний ты был рождён.

Вскоре мигающие водные пути пришли к одному результату. Из семидесяти семи водных каналов свет испускали только четыре, а остальные потухли.

- Ты закончил? - спросил Ной.

Однако ответа не последовало.

Он обернулся и увидел, что Эльмид стоял перед одним из водных каналов. Ной вылез из резервуара и подошёл к нему.

- В чём дело?

- ...Водные каналы высохли.

Ной посмотрел вниз на водный канал.

Вода, которая до того текла по нему, действительно полностью высохла.

- И что это значит?

- Давай я объясню по порядку, - сказал Эльмид и повернулся к Ною. - Во-первых, часть тебя это точно - воспоминания жителей мира метаморфоз, но лишь очень крошечная часть...

Он указал на одежду Ноя.

- Твоя одежда и манера общения, проще говоря, твой лексикон, судя по всему, такие же, как у их суверена Шуза. В этом смысле план Фрейнеи частично осуществился, - после этих слов выражение лица Эльмида стало серьёзным. - Однако твоя основа образована совершенно другими воспоминаниями. К тому же не воспоминаниями о мире метаморфоз. Ты родился из смеси с воспоминаниями другого мира.

- Какого? - спросил Ной.

Эльмид спокойно покачал головой.

- Не знаю.

- ...А так бывает? – удивлённо задал вопрос Ной.

- Нет, такого у нас ещё никогда не было. В Листэрии, где находится «Руинная Пучина Воспоминаний», собираются воспоминания разрушенных миров. Этот резервуар хранит в себе все их знания. Однако сформировавшие тебя воспоминания не относятся ни к одному из них, – озадаченно сказал Эльмид.

«Порождения Руинной Пучины» рождаются из воспоминаний о разрушенных мирах. Однако воспоминания, породившие это дитя, не были воспоминаниями о разрушенном мире.

Что служило доказательством того факта, что это произошло вразрез с порядком.

- Что ты имеешь в виду?

- Скорее всего, «Руинной Пучины Воспоминаний» достигли воспоминания о не уничтоженном мире, и родился ты, – высказал Эльмид своё мнение таким тоном, будто ему было тяжело поверить в то, что он сам сказал.

- А разве она не притягивает только воспоминания о разрушенных мирах? – спросил Ной.

- По идее, да. Однако «Руинная Пучина Воспоминаний» не изучена полностью. Серебряный океан широк. Должно быть, где-то в этом океане есть мир и верховный бог, несущие в себе порядок разрушения. Возможно, этот мир и те, кто живёт в нём, будут исключениями из правила, если есть закон мироздания, позволяющий противоречие существования параллельно разрушению.

- Вот как, – без особого интереса сказал он.

- Думаю, это здорово, – с любопытством сказал Эльмид.

- Почему?

- Ни у кого из «Порождений Руинной Пучины» нет родины. Ведь миры, которые они считают родиной, уже уничтожены. Однако вероятность того, что мир, который породил тебя, всё ещё существует, очень велика. Твои корни – мир, несущий в себе порядок разрушения, и если ты поищешь его, то сможешь добраться до него.

На мгновение задумавшись, Ной сказал:

- Родина – это то, чем следует дорожить?

- Да, и если ты хочешь, то я могу помочь тебе с её поиском.

- Не нужно, – мгновенно ответил он.

Эльмид удивлённо посмотрел на него.

- Не думаю, что это возможно.

- Ну раз так, то дай мне знать, если передумаешь. «Порождений Руинной Пучины» тянет к воспоминаниям, из которых они родились, и однажды настанет день, когда ты встретишься с ними лицом к лицу, – сказал Эльмид и пошёл. – Прошу сюда. Давай поедим. Что ты хочешь съесть?

- Что я хочу съесть? – озадаченно переспросил Ной.

- Да, твои воспоминания должны формировать то, что тебе нравится.

- ...Пища мне не нужна. Есть что-то совсем не хочется.

- Вот как? Возможно, твоя родина – это мир, в котором не нужно принимать пищу, – сказал Эльмид. – Тогда чего тебе хочется? – спросил он.

Ной начал активно думать.

Однако сколько бы времени ни прошло, он продолжал молчать и стоять как вкопанный.

Эльмида это смутило, но поскольку Ной глубоко задумался, первый ждал, пока тот что-то скажет.

И затем после очень и очень долгого молчания он сказал:

- Да, в общем-то, ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/4129945>